

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ТРИДЕВЯТЫЙ ЛИЦЕЙ»:

«Школа лукоморцев»

Продолжение следует...

АНАСТАСИЯ ДЁМИНА

ШКОЛА
ЛУКОМОРЦЕВ

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д30

Иллюстрация на обложке *Cyril Nibil*

Художественное оформление *Кристины Оскаровой*

Дёмина, Анастасия.
Д30 Школа лукоморцев / Анастасия Дёмина. —
Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Тридевятый
лицей).

ISBN 978-5-04-189249-4

Однажды шестиклассник Костя поддался на шантаж товарищей и начал воровать, пользуясь своим необычным умением видеть и притягивать ценные вещи. Когда его поймали, мальчик узнал, что он — кощей, один из лукоморцев, людей, обладающих способностями героев сказок и былин. Чтобы научить подростков контролировать дар и не применять его во зло, была создана особая закрытая школа. В Тридевятиом лицее Косте выпадает шанс узнать о судьбе родителей, и он вместе с новыми друзьями отправляется на поиски легендарного хранилища волшебных артефактов, не подозревая, что за ними пристально наблюдают силы, у которых свои зловещие планы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дёмина А., 2024
ISBN 978-5-04-189249-4 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

КОСТЯ

Когда на его плечо легла тяжёлая, явно мужская рука и сильно, хоть и не больно сжала, Костя, конечно, испугался. Так сильно, что сердце подскочило и заколотилось у самого горла, мешая вдохнуть, в голове зашумело, а ноги будто налились свинцом. Так он, едва их переставляя и громко шаркая подошвами по глянцевым плитам торгового центра, и поплёлся, ведомый неумолимой рукой. Мимо презентабельного мужчины в тёмно-синем костюме, продолжавшего как ни в чём не бывало говорить по мобильному телефону и не подозревавшего, что он едва не лишился смятой бумажки в сотню рублей, которая выглядывала из кармана его пиджака.

Мимо прилавка с переливающейся бижутерией и аппетитно пахнущего ларька с вафлями, чьи такие разные продавцы — деловитая девушка в белой блузке и чёрной юбке до колен и румяный дяденька с большим животом, обтянутым красочным фартуком, — проводили его одинаково сощуренными в подозрении глазами.

И мимо красно-синих мягких диванчиков сбоку атриума, где Антон, Толик, Сеня и Ромка смотрели куда угодно, только не на Костю.

Хотя Косте и было очень страшно, так страшно, что мысли скакали в голове мячиками для пинг-понга, а подстёгиваемое паникой воображение рисовало одну за другой жуткие картины его незавидного будущего, он не мог не признать, что где-то в глубине души испытывал облегчение.

Потому что власти Антона над ним наконец пришёл конец.

Ещё когда он увидел их перед школьными воротами две недели назад, сердце Кости ёкнуло от дурного предчувствия. Антон недавно переехал в их район, потому что его папу назначили главврачом областной больницы, и мигом нашёл себе верную свиту в лице Толика и Сени, всегда хваставшихся новенькими

«айфонами» уже на следующий день после начала продаж очередной модели. Всё это время Ромки, сына администратора платной клиники и инженера на заводе, для него решительно не существовало. Как и Кости, разумеется, с его бабушкой, зарабатывающей им двоим на жизнь уборкой в частном посёлке неподалёку, и старенькой кнопочной «Нокией», подаренной соседом. Но если Косте тоже не было никакого дела до этой троицы, чья жизнь, хоть они и учились в одном классе, отличалась от его как небо и земля, то Ромка по какой-то непонятной причине загорелся мечтой во что бы то ни стало влиться в их компанию.

В тот день, глядя на виновато потупившегося друга и слушая по-кошачьи улыбавшегося Антона, который без всякого стеснения объяснял, чего он хочет и что будет, если он этого не получит, Костя уяснил для себя две вещи. Во-первых, что у него больше нет друга. А во-вторых, что даже если у тебя успешные и богатые родители, это вовсе не значит, что тебе будет хватать наличных денег на все твои неуемные запросы, неодобряемые этими самыми родителями. У данной проблемы существовала масса решений, но Антон предпочёл воспользоваться хоть и не самым простым, но эффективным и ни к чему его лично не обязывающим — воровством чужими руками.

А в чём Костя, к его великому стыду, был настоящим волшебником — хорошо ещё, что эти четверо не догадывались, насколько *буквально*, — так это в воровстве.

Единственное, о чём ни Ромка, ни Антон с его свитой не подозревали, так это что до их разговора у школьных ворот Костя никогда ни у кого ничего не крал. За исключением того судьбоносного раза, который и послужил началом всей этой нехорошей истории с шантажом. Но тут, к сожалению, Костя мог винить лишь себя.

И немного Ангелину. Самую чуточку. Но в основном себя.

Ангелина была известной спортсменкой, регулярно занимала призовые места на соревнованиях по художественной гимнастике. Походка у неё была, как говорили учителя, *летучая* — она, как невесомая бабочка, порхала на переменах по коридорам школы, пока все остальные топали, как табун слонов. У неё была куча друзей и ещё больше поклонников, и для каждого у Ангелины была наготове улыбка, которая одинаково ослепляла как вживую, так и на экране телевизора — Костя знал, так как в прошлом году в их классе включили прямую трансляцию с первенства федерального округа и усадили всех болеть за Ангелину.

В прошлой четверти парикмахер из их подъезда предложила бабушке Кости постричь внука бесплатно и выбрила ему на виске молнию «для красоты». Из-за этого на следующий день в классе над ним начали потешаться, потому что он «нищий» и «не надо строить из себя крутого». И Костя, пожалуй, удивился больше всех, когда Ангелина решительно встала из-за парты и осадила насмешников.

Это не сделало их друзьями. У Кости вообще, кроме Ромки, не было друзей, да и тот, как оказалось, ждал шанса найти себе компанию покруче. Но Ангелина хотя бы улыбалась ему и всегда говорила «привет».

Нельзя сказать, чтобы Ангелина кичилась своей известностью, но некоторые учителя порой прощали ей то, за что другие получали по полной. Однако это работало далеко не со всеми, и именно в этом состоял её просчёт в тот день.

Алексей Александрович Осипов был одним из тех учителей, ради кого родители переводили детей в их школу. Члены его математического клуба, которых он отбирал за талант и усердие, на протяжении нескольких последних лет становились победителями всевозможных олимпиад и научных конкурсов и легко поступали на математические и технологические факультеты престижных вузов.

Но и уроки он вёл так, что даже последний двоечник если и не открывал в себе математического гения, то хотя бы дотягивал до твёрдой «тройки». АлексСаныча любили и уважали. Особенно старшекласники, но и ребята помладше быстро проникались к нему симпатией, потому что он был строгим, но справедливым, объяснял понятно и любил пошутить, и нужно было очень и очень постараться, чтобы вывести его из себя.

АлексСаныч преподавал у них с пятого класса, и за целый год однокласники Кости накрепко вызубрили все правила, которые не стоило нарушать, если ты хотел остаться у математика на хорошем счету. Их было немного, и соблюдать их ничего не стоило. Одним из таких правил был категорический запрет на использование мобильного телефона на уроке.

В их школе это и так было запрещено, но кое-кто из учителей предпочитал смотреть сквозь пальцы, когда низ чьей-нибудь парты предательски подсвечивал экран мобильного. Если, конечно, в это время не шла контрольная или проверочная. Но АлексСаныч ещё на самом первом уроке объявил классу, что будет забирать телефоны у нарушителей и отдавать лишь в присутствии родителей.

В тот день математика у них стояла первым уроком, а Ангелине, как назло, накануне

сшили новый костюм для соревнований, и ей не терпелось похвастаться снимками перед подругой-соседкой — родители запрещали ей вести социальные сети и строго ограничивали время в интернете.

Она дождалась, когда АлексСаныч вызовет к доске одного из отстающих, чтобы вместе с ним закрепить прошлую тему, и, прячась за раскрытым учебником, бесшумно вытянула из рюкзака телефон.

Косте, сидевшему за предпоследней партой в боковом ряду у стены, отлично было видно не только наклонившихся друг к другу подруг, головы которых почти соприкасались, но и то, как АлексСаныч, терпеливо и спокойно разъяснявший растерянному Арику, почему в данном уравнении нужно применять именно эту формулу, чуть отвернул голову от доски. И его взгляд, как лазерный прицел, немедленно остановился на Ангелине и Наде. А так как девочки сидели за второй партой, у них не было ни единого шанса спрятать компромат, когда математик, не прерывая объяснения, сделал три широких шага и одним стремительным движением выдернул телефон из руки Ангелины.

Ангелина, чьи уши запылали так, что Костя почти ожидал увидеть исходящий от них пар, что-то невнятно залепетала, но АлексСаныч, не глядя на неё, обрубил, тихо и беспощадно:

— Заберёшь после уроков вместе с родителями.

И вернулся к Арику, который от случившегося ещё больше запаниковал.

Остаток урока Ангелина просидела, повесив голову и не шевелясь. Надя сочувственно на неё посматривала, но заговорить не решилась. Весь класс притих, непривыкший, что у всеобщей любимицы были неприятности.

Наконец прозвенел звонок. Едва дождавшись, когда АлексСаныч выйдет из кабинета и отойдёт где-то до середины коридора, Ангелина громко всхлипнула и упала на парту, закрыв лицо руками. Надя, жалостливо хмурясь, принялась гладить её по плечу и что-то шептать.

Остальные, чувствуя неловкость и не зная, что сказать, быстренько засобирались и побежали на географию в другой конец крыла.

Только Костя почему-то не последовал за ними, а подошёл к парте девочек и, закусив губу, неуютно шаркнул ботинком по линолеуму. Ромка маячил у него за спиной и с тоской поглядывал на дверь.

— Геля, не расстраивайся так, — наконец собравшись с духом, сказал Костя. — Алексей Александрович не вредный, он не станет тебя сильно пилить.

Надя неприязненно сощурилась на него, но когда Ангелина, не поднимая головы, что-то

невнятно забормотала, срываясь на всхлипы, она поморщилась, бросила на подружку сочувственный взгляд и нехотя пояснила:

— У неё родители очень строгие, а тренер вообще ведьма. В пятом классе она трижды отбирала у неё телефон во время тренировок, хотя Геля доставала его только в перерывы и совсем ненадолго! Но она всякий раз вызывала её родителей, чтобы понудеть, будто бы Геля несерьёзно относится к спорту. Мама Гели ещё ладно, она из дома работает, но папа у неё прокурор, он очень занятой и ненавидит, когда приходится куда-то срываться и выслушивать чьи-то нотации.

После этих слов плечи Ангелины стали подпрыгивать. Надя, вздохнув, начала собирать с парты учебники и тетради, как свои, так и Гелины, и подытожила:

— В последний раз он пригрозил, что, если ещё раз его куда-нибудь из-за Гели вызовут, он заберёт её из секции.

— Из секции? — ошарашенно переспросил Костя. Чтобы Ангелина и вдруг перестала быть гимнасткой? — Но она же на соревнованиях выступает! И побеждает!

— Ему всё равно! — вскинув голову, простонала срывающимся голосом Ангелина. — Лишь бы ему никто не мешал! А мама с ним всегда во всём соглашается! А я... я... я не могу без гимнастики! Я лучше умру!

Если бы Костя в тот момент хорошенько над всем поразмыслил, он бы наверняка придумал какой-нибудь другой способ. Да хотя бы чистосердечно рассказать обо всём АлексСанычу и попросить прощения — Костя был более чем уверен, что математик на первый раз простил бы девочку и вернул телефон, не привлекая родителей.

Но Костя, глядя на зарёванную Ангелину, размазывающую по щекам слёзы и легонько икающую, хотел только одного: вернуть на её лицо улыбку. А как сделать это проще всего? Избавиться от проблемы. То есть от мобильного Гели в руках АлексСаныча.

Глупо? Ужасно. Недальновидно? Ещё как! Думал ли об этом Костя в тот момент? Даже мысли не возникло.

— Не плачь, я сейчас! — бросил он и, воодушевлённый своим безупречным, как ему на тот момент казалось, планом, выбежал в коридор.

Конечно, он не подумал о многих вещах, например, о том, что будет делать, если АлексСаныч уже успел дойти до следующего кабинета или, что ещё хуже, вернулся в учительскую. Но на его счастье — или несчастье, это как посмотреть — он увидел его в застеклённом переходе между крылом и основным зданием школы, разговаривающего с двумя десятиклассниками.

Костя целеустремлённо пошёл по переходу, глядя на левый карман пиджака учителя, где, как он *видел*, лежал телефон Ангелины.

Чего он не знал, так это что Ромка увязался за ним и затаился у поворота в переход, наблюдая за Костей под таким углом, что стоявшие напротив учителя десятиклассники частично закрывали ему обзор. Поэтому он не увидел, что именно произошло — и как же Костя впоследствии этому радовался! — знал лишь, что Костя, не задержавшись рядом с математиком ни на секунду, дошёл до конца перехода, пару мгновений постоял за углом и с напускным спокойствием зашагал назад.

Костя не придавал особого значения, когда, свернув из перехода, наткнулся на Ромку. Он спешил, потому что до конца перемены оставались считанные минуты. Они молча побежали назад в класс, где Ангелина, подбадриваемая Надей, сумела слегка успокоиться и собирала в рюкзак остатки принадлежностей с парты.

Костя бросился к ним и сунул под покрасневший и всё ещё шмыгающий нос девочки телефон.

— Держи!

Ангелина широко распахнула заплаканные глаза и медленно, будто боялась, что он её укусит, взяла мобильный.

— Как ты его достал? — ахнула Надя.